

24 мая 2012 года. Москва. Андрей ВОРОНИН с супругой на церемонии вручения приза «Звезда», которым удостоивается лучший футболист стран Балтии и СНГ. Фото Татьяны ДОРОГУТИНОЙ, «СЭ»;

Нападающий "Фортуны", арендованный у "Динамо" до будущего лета, считает 2012 год худшим в своей карьере

Дела у 33-летнего Воронина не клеятся. Настолько, что обычно открытый для прессы форвард даже ограничил общение с журналистами. О причинах этого решения и о многом другом, о чем Андрей молчал в последние два месяца, мы с ним и поговорили по телефону.

- Надеюсь, в новом году все будет у меня нормально, - признался Воронин, заглядывая в будущее. - Дня три назад у меня состоялся разговор с тренером и спортивным директором "Фортуны", в котором оба подтвердили, что всерьез на меня рассчитывают после зимних каникул.

- Значит, до конца срока аренды, до лета, остаетесь в "Фортуне"?

- Разумеется.

- А дальнейшие планы связаны с "Динамо"?

- Да.

- Была возможность следить за выступлениями бело-голубых?

- Видел почти все матчи. Процентом девяносто - точно! В последнее время команда заметно прибавила, играла значительно лучше, чем в начале чемпионата. Чувствуется, у ребят появилось больше уверенности, а самое главное - они стали набирать очки. Пять побед подряд говорят сами за себя.

- Место себе на поле видите?

- *(Смеется.)* В первую очередь тренер должен видеть или нет. Могу сказать одно: у меня есть огромное желание играть, причем на хорошем уровне, и сил полно! Понимаю, что еще могу принести пользу.

- Были ли у вас контакты с Даном Петреску?

- Нет, он не звонил.

- А кто-нибудь из тренерского штаба?

- Не секрет, что мы общаемся с Димой Хохловым, очень часто перезваниваемся. Но у нас свои темы для разговоров.

- С кем еще контактируете помимо Хохлова?

- С Денисом Колодиным, с Симой (Семшовым. - **Прим. А.М.**) переписывался, с Кокориным...

- Предположим не самый благоприятный для вас вариант развития событий: Петреску не видит вас в "Динамо". Станете доказывать, что он не прав, или предпочтете искать другой клуб?

- Даже не хочу загадывать - время покажет. У меня еще год контракта с "Динамо", собираюсь вернуться в Москву, а как оно сложится, предугадать тяжело.

- А в сборную вернуться не думаете?

- Нет! Это решение окончательное. Тем более что у нас тренера до сих пор нет.

- Верно ли предположение, что 2012 год стал худшим в вашей карьере?

- Пожалуй, можно так сказать. Жаль, накануне его встречи у меня были совершенно иные планы.

- Где вы встречали 2012-й?

- В Дубае с семьей. Компанию нам составил Саша Самедов со своими родными.

- Теперь, вероятно, в Дубае Новый год долго встречать не будете?

- Отчего же?! Предыдущий год тоже встречал там же, только вместе с Денисом Колодиным. И 2011-й, если вы помните, был совсем неплох. Просто уходящий - високосный, в этом, полагаю, все дело.

- Куда теперь собираетесь?

- Планируем лететь на Мальдивы.

ПОКИДАТЬ МОСКВУ НЕ БЫЛО НИКАКОГО ЖЕЛАНИЯ

- Если отмотать пленку на пять месяцев назад, когда вы подписали договор с "Фортуной", а Сергей Силкин, отношения с которым у вас были далеки от идеальных, вскоре ушел в отставку с поста главного тренера "Динамо", не думаете, что поторопились? Ведь дела у "Динамо" с первых туров пошли неважнецки и кадровые перемены можно было предположить...

- Ну, сейчас-то уж точно поздно об этом говорить! На тот момент была совершенно другая ситуация. Мой агент общался с представителями разных клубов, искал варианты трудоустройства, все шло к тому, что я должен был уехать из Москвы. И так уж вышло, что соглашение с "Фортуной" оформил ровно за неделю до отставки Силкина. Ничего не поделаешь. Да и кто знает, что было бы, останься я в "Динамо"?!

- Первая мысль, промелькнувшая в голове, когда узнали об уходе Силкина, была, случайно, не о том, как бы побыстрее вернуться в "Динамо"?

- Когда это случилось, я уже переехал в Дюссельдорф. Хотя, не буду лукавить, срываться из Москвы не было ни малейшего желания! К тому времени провел в российской столице два с половиной года, мы с семьей там обжились... Честное слово, хотел остаться в Москве и продолжать играть за динамовцев.

Да и знал, что скорое возвращение в "Динамо" почти нереально. Это зависело больше не от меня, а от желания моего нового клуба. Но здесь, в Германии, говорили и писали, что "Фортуна" не собирается возвращать меня до конца арендного соглашения.

- Как вас встретили в "Фортуне"?

- Хорошо. Но мне было тяжело со спортивной точки зрения. Предсезонки-то в "Динамо" не проходил, тренировался, если помните, со второй командой. Да еще на искусственном газоне! А с "Фортуной" тоже не успел пройти сборы. Когда приехал в Дюссельдорф, у команды позади было больше месяца тренировок. Приступил к занятиям, но о полноценной подготовке речи, конечно, не шло. И это впоследствии тоже сказалось.

- Кто-то из знакомых в команде был?

- Нет. До этого ни с кем не играл вместе, да и мало с кем вообще на поле пересекался.

- Как дела обстоят сейчас?

- Общаюсь со многими, но больше других с Рафаэлем Нандо и Ду Ри Ча (так, на европейский манер, Воронин называет корейца Ча Ду Ри. - **Прим. А.М.**).

- Тем не менее несто процентная готовность не помешала вам выходить на поле с первых минут. Доверие Норберта Майера, с которым вы знакомы сто лет?

- Вы правы, тренер мне доверял. Он часто беседовал со мной, интересовался самочувствием. Дело в том, что у меня после искусственного поля, к сожалению, были проблемы со спиной.

Первые болевые ощущения и дискомфорт почувствовал еще в Москве, когда тренировался на синтетике. Чего прежде не делал никогда, за редчайшим исключением. В Европе с подобным точно не сталкивался, а в России - крайне редко. Только в тех случаях, когда натуральные поля в Новогорске были "убиты" из-за снега. Ну еще были официальные игры на синтетике. Всегда говорил, что, если не брать газон в

"Лужниках", искусственные покрытия в других городах не самого высокого уровня. На них совсем другое сцепление. А тут - каждодневные тренировки.

Вот у меня и начались проблемы со спиной. Когда приехал в Германию, приступил к серьезному лечению, регулярно ездил к специалистам в медицинский центр, ходил к клубным врачам на массажи и прочие процедуры. Откровенно говоря, не могу сказать, что полностью избавился от болевых ощущений. Когда выпадает сильная нагрузка или начинается работа в тренажерном зале, по-прежнему ощущаю дискомфорт.

ПЕРЕД СТАРТОМ СЕЗОНА НА "ФОРТУНУ" НИКТО НЕ СТАВИЛ

- "Фортуна" стартовала в сезоне почти так же, как "Динамо", которое первый гол отпраздновало лишь в пятом туре. Ваш же клуб до пятого тура забил лишь "Аугсбургу" в первом матче. Фортуна отвернулась от "Фортуны"?

- Перед стартом чемпионата на нашу команду почти никто не ставил, все в один голос твердили, что мы, дескать, первые претенденты на вылет во вторую бундеслигу. Отчасти потому, что у нас очень мало футболистов, до нынешнего сезона имевших опыт выступлений в бундеслиге. Процентов семьдесят игроков, если не больше, в этом году дебютировали на столь высоком уровне. Минувшим летом купили 18 или 19 новых футболистов. То есть, по сути, новую команду.

- И они в большинстве своем без опыта выступлений на высшем уровне?

- По-моему, три, может быть, четыре игрока прежде выступали в бундеслиге. Остальные - из второй лиги, есть из третьей. Некоторые в своих командах второй лиги не попадали в основной состав.

- Любопытная селекция. А почему так?

- Мне трудно сказать. Да и не мое это дело. Знаю только, что на первом этапе стояла задача играть строго от обороны. В принципе и теперь она действует так же. Ну и, конечно, полная самоотдача. Понятно, что сейчас стало полегче: один раз выиграла, другой, там забили - в себя поверили. Но то, что будет тяжело, знали все - тренеры, команда. На сегодня мы набрали 21 очко в 17 матчах - это очень неплохой задел перед вторым кругом.

- Вы поначалу выходили в основном составе, но потом перестали. Чем это мотивирует тренер? Может, тем, что мяч не идет в ворота и надо пробовать другие варианты?

- Мы разговаривали на эту тему. Повторюсь, одной из главных - если не главной - проблем оставались боли в спине. Они несколько выбили меня из колеи. Через две-три игры тренер сказал, что мне нужно подлечиться и набрать оптимальные кондиции. В разговоре принимал участие и спортивный директор, который поддержал Майера, сказав, что мне не стоит опережать события. Да я и сам знал, что готов не на сто процентов. Плюс до сезона в контрольном матче сыграл около сорока минут, а значит, никак не мог успеть сыгратся с партнерами. К тому же не ожидал, что "Фортуна" будет играть столь глубоко в обороне.

- То есть мяч до линии атаки доходил редко?

- Да. Были моменты, когда подолгу оставался без мяча. В его поисках стал отходить назад, пытаться там навязать борьбу. Возможно, это было моей ошибкой.

БЫЛ НЕ ПРАВ, ВСПЫЛИЛ

- А что произошло потом? Ведь после 10 ноября, когда вышли на замену в игре с "Хоффенхаймом", на поле вы больше не появлялись. Изначально вроде как приболели, так?

- Да, это правда.

- Что случилось?

- Температуры не было, но минимум неделю, а то и десять дней до того, как получил официальный больничный, меня одолевали насморк и кашель, накатывала слабость. Вирус какой-то, наверное. Доктора и массажисты команды были в курсе, давали мне микстуры. Думал, все само пройдет, на ногах перенесу. Но на следующий день после очередного матча (не помню, с кем играли), мне стало по-настоящему плохо. И тогда врач посмотрел-послушал и сказал, что мне надо дать паузу. С этого и началось. Ну а что было потом, все знают.

- Намеряете на день рождения супруги, который отмечали в ресторане, находясь на больничном?

- На него. Понимаю, как это выглядело со стороны. И теперь осознаю, что был не прав. Не должен находящийся на больничном спортсмен появляться в общественных местах. И не имеет значения, как я себя чувствовал, хотя на следующий день доктор после осмотра сказал, что могу приступать к тренировкам. Важен сам факт! Особенно в Германии, где к таким вещам относятся трепетно. Словом, ситуация сложилась не очень приятная. Но виноват сам: повел себя неправильно.

- Сейчас бы поступили иначе?

- Конечно! Просто никуда не пошел бы. А тогда вышли из дома на пару часов - и эти два часа обернулись для меня печально. Пресса раскрутила скандал, подняла большой шум.

- Из-за этого вас перестали ставить в состав?

- Отчасти да. За последнее время вокруг меня было столько негативных разговоров, пресса - не знаю почему - к сожалению, все это раздувала. Каждый мой шаг на поле и за полем отслеживался. Куда хожу, что делаю, как из раздевалки вышел...

И в какой-то момент не сдержался. Устал от всего этого! А тут еще на поле не получалось так, как хотелось. В результате - психанул. Взял и показал журналистам средний палец! Во время тренировки. Показал - и дальше побежал. Не знаю, писали в России об этом или нет.

Вообще с журналистами не общаюсь на протяжении, пожалуй, двух месяцев. Только однажды после того случая дал интервью - Bild. "СЭ" - первый из российских СМИ.

- Представляю, насколько сейчас вы не любите нашего брата журналиста.

- Дело не в этом. Просто всему есть предел. Те события попали на период, когда команда три встречи подряд, получая по ходу каждой численное преимущество, не могла выиграть. Более того - дважды проиграла. И все равно основное внимание было сосредоточено на мне. Меня прессовали.

У меня состоялся разговор с тренером, со спортивным директором. Я извинился за свое поведение, признал, что не прав. И на этом в принципе все должно было закончиться. Но не закончилось. Потом уже понял, что это стало только началом. Дней десять меня пресса не отпускала.

- Пресса прессой, но со стороны выглядит так, что и тренерский штаб решил применить к вам воспитательные меры. Разве нет? Ведь так не бывает, чтобы в одно мгновение на человека вдруг перестали рассчитывать.

- После болезни неделю восстанавливался, потом был в заявке, но не сыграл, а тут команда начала выигрывать, набирать очки. Но не это основная причина - тут многое наложилось. И пресловутая боль в спине, и болезнь, и отсутствие полноценной подготовки... Плюс моя история с прессой. Ни один тренер не станет в такой ситуации рисковать! Можно сказать, сделали так, чтобы меня немного оставили в покое...

ВОРОНИН ВЕРНЕТСЯ ЛЕТОМ

Президент "Динамо" Геннадий Соловьев в недавнем интервью "СЭ" заявил, что договор

аренды форварда с "Фортуной" не предусматривает его досрочного возвращения в московский клуб.

- Может ли зимой измениться ситуация с Ворониным?

- Нет. До окончания срока аренды он будет в "Фортуне". Летом вернется, тогда - на усмотрение тренера.

- Вы общались с ним в последнее время?

- Я с ним постоянно на связи. Но эти вопросы не затрагиваю. Интересуюсь, как дела, не более. Могу предположить, что "Фортуна" - просто "не его" команда.

- У вас не было желания его вернуть?

- Когда стал президентом, встретил на базе Андрея - он приехал за вещами. Что же ты, говорю, уезжаешь, ты нам так нужен! А он в ответ: когда оставили Силкина, сразу дал согласие уходить куда угодно. Договор аренды не предусматривает возвращения в "Динамо" до истечения срока.